

УДК 908
ББК 63.3

А.Р. ГАПСАЛАМОВ

ПОСТОКТЯБРЬСКИЙ КОЛЛАПС И НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОГО ПОДЪЕМА (на примере показателей Татарской АССР)

Ключевые слова: Татарская АССР, промышленность, показатели, новая экономическая политика, антимодернизация.

В современной научной литературе дано достаточно много критических оценок на происходившие в советское время процессы и явления. Однако по-прежнему недостаточно исследований, посвященных региональному компоненту. Отдельными вопросами развития промышленности края в рассматриваемый период занимались в советское время Х.Г. Гимади, М.К. Мухарьямов, Х.Х. Хасанов, Н.А. Андрианов, в современный период – И.А. Гатауллина, О.Г. Коломыц и др. Задача представленного исследования устранить пробел по вопросу становления советской экономики Татарской АССР (до 1920 г. – часть территории относилась к Казанской губернии). В этой связи целью данной статьи является исследование показателей промышленного развития Татарской Республики в послеоктябрьский период, включая новую экономическую политику.

Методология статьи строится на проблемно-хронологическом подходе и научном познании. На основе анализа научной литературы и архивных сведений была сформулирована общая картина рассматриваемой проблемы.

События послеоктябрьского периода стали настоящей трагедией для новой советской экономики. В индустриальном секторе наблюдался кризис недопроизводства, когда экономика не могла обеспечить даже минимальные запросы населения, показатели промышленного производства, начиная с послеоктябрьского периода, ежегодно снижались. На примере региона показаны общеэкономические проблемы, типичные для всех территорий Советской России, но также выделены проблемы, свойственные только республике.

Данная ситуация не могла не вызывать опасений советской власти. Затягивание кризисных явлений в индустриальном секторе экономики грозило не только экономическими, но и политическими проблемами, связанными с ростом недовольства в обществе. Дальнейшие мероприятия, предпринятые советской властью, позволили переломить негативный тренд развития республиканской промышленности. С позиции прошедшего времени можно отметить, что фактически данный период стал переломным этапом в модернизационных процессах страны и региона. Нам видится, что экономика, долгое время колебавшаяся между нисходящим и восходящим трендами развития, выбрала второй вариант. Начался этап пока еще медленного, но набирающего силу процесса активизации индустриального потенциала страны.

Первые годы после октябрьского переворота 1917 года можно охарактеризовать для России как период антимодернизационного этапа развития экономики. Смена режима и начало гражданской войны в корне изменили ход не только политического, но и социально-экономического развития государства. Поступательный вектор развития государства сменился отрицательным, созданные ранее экономические, социальные и политические институты подверглись кардинальной ломке. В этих условиях начался процесс выстраивания новой модели государственности. Отсутствие опыта управления и вследствие этого допущенные ошибки побуждали руководство страны к частой и подчас непродуманной, хаотичной смене экономической политики.

Изучение данных процессов в условиях экономического кризиса современной России становится крайне необходимым. Важно понять механизмы выстраивания системы управления промышленностью, точки роста и проблемы,

инструменты экономической политики, что возможно станет отправным механизмом современной экономической платформы. Актуальность исследования обусловлена еще и тем, что в современной научной литературе по-прежнему недостаточно работ, посвященных региональному компоненту рассматриваемой проблемы. Отдельными вопросами развития промышленности края и ее управления занимались в советское время Х.Г. Гимади, М.К. Мухарьямов, Х.Х. Хасанов [7], Н.А. Андрианов [2, 3], в современный период – И.А. Гатаулина [5], О.Г. Коломыц [8] и др.

События послеоктябрьского периода стали настоящей трагедией для новой советской экономики. На примере развития индустриального сектора наблюдался кризис недопроизводства, когда экономика не могла обеспечить даже минимальные запросы населения, показатели промышленного производства, начиная с послеоктябрьского периода, ежегодно снижались. В своей работе Р.А. Белоусов указывает, что к 1920 г. в стране было добыто угля 27% от показателей 1913 г., нефти – 42,7%, руды – 1,7%, чугуна – 2,4%, произведено паровозов – 14,8%, вагонов – 4,2% и т.д. Острая нехватка продовольствия и голод охватили районы с населением в более 43 млн человек [4. С. 30]. В следующем году ситуация мало изменилась. Так, в 1921 г. абсолютные цифры производства продовольственных товаров составляли всего лишь 3% от довоенного периода, в отдельных случаях достигая 30% [9. Л. 2]. Правительство вынуждено было идти по пути дополнительной эмиссии рубля, что в конечном итоге отражалось на росте инфляции. Все это подчеркивало тот факт, что государство было отброшено в своем развитии на ранние рубежи индустриализации.

Нам видится, что данная угрожающая советской власти ситуация не могла не вызвать экстренные мероприятия по стабилизации положения, иначе ситуация могла обернуться не только экономическим, но и политическим кризисом, а в дальнейшем сменой власти. С начала 1920-х гг. большевики выбрали путь частичного восстановления прежних капиталистических отношений, в сочетании их с новыми социалистическими методами управления хозяйством. Властью была признана «невозможность восстановления крупной промышленности без связи её с внутренним рынком», что в конечном итоге дало возможность предприятиям право часть продукции реализовывать на рынке, осуществлять между фирмами торговые операции, создавать магазины и склады. Декрет ВЦИК и СНК «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)», принятый в 1923 г. на законодательном уровне, провозглашал самостоятельность предприятий в производстве операций, согласно утвержденному для каждого из них уставу, возможность действовать на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли [5. С. 83; 11. С. 24, 53].

Эти действия отчасти помогли стабилизировать экономическую ситуацию. Постепенно начала восстанавливаться денежная сфера, стала формироваться тарифная система, имевшая целью исключение уравнилельного распределения оплаты труда. На рынке труда сложилась интересная ситуация, когда, с одной стороны, численность безработных граждан увеличилась с 1,2 млн человек в начале 1924 г. до 1,7 млн в начале 1929 г., с другой стороны, увеличение рынка стало еще большим – с 8,5 млн человек в 1924–1925 гг. до 12,4 млн в 1929 г., что в целом сигнализировало об уменьшении безработицы [12. С. 17–18]. Одновременно с этим объем промышленного производства за период новой

экономической политики вырос более чем в 3 раза, тем самым достигнув показателя 1913 г. [12. С. 22].

Необходимо заметить, что рост промышленного производства, тем не менее, не отражался на уровне жизни населения, который по-прежнему оставался низким. Декларативные лозунги по созданию системы бесплатного здравоохранения, системы социального страхования, организации детских садов и т.п. [6. С. 267–276] в действительности практически не реализовывались. Государство не смогло обеспечить дореволюционный уровень материального и продовольственного достатка рабочего класса, а это, в свою очередь, подталкивало к возникновению в промышленности и торговле частного сектора.

Интересно то, что предприятия возвращались или передавались не только в руки отечественных промышленников, но и сдавались в аренду иностранным фирмам. Исследователь Е.А. Амбарцумов указывает на то, что в 1926–1927 гг. в России действовало 117 соглашений такого рода. В совокупной массе эти предприятия были немногочисленными, в них было занято не более 18 тыс. работников и они выпускали примерно 1% от всей продукции предприятий страны [1. С. 153–154].

На региональном уровне октябрьские события 1917 года привели к примерно схожим последствиям. Ряд промышленных предприятий сильно пострадал во время революционных событий и последующей дезорганизации хозяйства. Ситуацию усугубили события гражданской войны, активные действия которой проходили, в том числе и на территории края. В этих условиях советская власть столкнулась даже не столько со стратегическими проблемами развития губернской промышленности, сколько с необходимостью решения таких острых оперативных проблем, как бесхозность ряда предприятий, отсутствие трудового коллектива, изношенность оборудования, отсутствие сырья и многие другие. Ситуация была настолько сложная, что перед советской властью в весенне-летний период 1921 г. стоял вопрос выживаемости тех немногих предприятий, которые еще работали.

Архивные источники указывают, что производство валяной обуви уменьшилось в 5 раз в сравнении с довоенным временем, льняных тканей – на 71%, кожевенных товаров – на 87% [10. Л. 175]. К концу 1917 г. было заготовлено 4930 м³ сажень дров вместо запланированных 19,2 тыс. м³, что составляло не более 25%, добыто угля 729 пудов при запланированных 25,8 тыс. пудов (3%) и т.д. Во многом столь плачевные результаты были вызваны недоставками сырья. Так, заявки текстильной промышленности в необходимом сырье были удовлетворены на 14,1%, кожевенной – на 43,3%, химической – на 72,3%. В среднем промышленность Татарской АССР была удовлетворена по обеспеченности сырьем и необходимыми материалами примерно на 36% [9. Л. 29].

Как отмечено в источниках, необходимое сырье очень часто было в наличии, но находилось в подчинении разных отделов и служб Татарского совета народного хозяйства. В условиях общей неразберихи найти это сырье представлялось проблематичным.

Одновременно с этим советская власть на местах остро нуждалась в финансовых ресурсах. Как показывают источники, на территории Казанской губернии по организационной смете было удовлетворено всего 18% от денежной заявки, по производственным операциям – на 57%. Потребности республики удовлетворялись в размере не более 27% от требуемых нормативов [9. Л. 29–30].

Исследование показало, что переход на рельсы сочетания социалистических и капиталистических отношений в период новой экономической политики в первые годы реформ не дало положительного эффекта. Даже в стратегически важных для большевистской власти отраслях, обслуживающих нужды Красной Армии (Таткожтрест, Татшвейтрест, Татваленка, Текстильфабрика), наблюдались серьезные перебои. Отдельные отрасли государственной промышленности по-прежнему находились в кризисе, в результате чего они или полностью прекратили производство, или производили продукцию в весьма ничтожных количествах. Объем промышленного производства составлял не более 20% от довоенного уровня [10. Л. 219].

Данная ситуация не могла не вызывать опасений советской власти. Затягивание кризисных явлений в индустриальном секторе экономики грозило не только экономическими, но и политическими проблемами, связанными с ростом недовольства в обществе. Необходимо было разобраться в причинах столь невысоких показателей промышленности и факторах, сдерживающих экономический рост. В результате в августе 1924 г. комиссией Рабкрин ТАССР была проведена проверка предприятий с целью мониторинга ситуации в промышленной сфере, а также выяснения существенных проблем, сдерживающих производственный процесс. Ревизия показала критическое состояние оборудования предприятий.

В результате они долгое время вообще не давали прибыль (см. таблицу). Только начиная с 1924–1925 гг. промышленность постепенно начала выходить на безубыточность, прибыльное сальдо составило 1,1 млн руб. [10. Л. 219].

Показатели убыточности трестированной промышленности

Годы	Убытки трестированной промышленности, млн руб.
1921–1922 гг.	1
1922–1923 гг.	1,1
1923–1924 гг.	1,8

Однако относительная стабилизация экономики в годы НЭПа, организационные изменения в промышленности, увеличение общегосударственных инвестиций позволили переломить негативный тренд развития республиканской промышленности. Со второй половины 1920-х гг. наметилась тенденция к улучшению промышленных показателей. С позиции прошедшего времени можно отметить, что фактически данный период стал переломным этапом в модернизационных процессах страны и региона. Нам видится, что экономика, долгое время колебавшаяся между нисходящим и восходящим трендами развития, выбрала второй вариант. В период новой экономической политики начался этап медленного, но набирающего силу процесса активизации индустриального роста страны.

Литература

1. Амбарцумов Е.А. Вверх к вершине: Ленин и путь к социализму. М.: Молодая гвардия, 1974. 254 с.
2. Андрианов Н.А., Толстяков К.А. Становление и упрочение власти Советов в Татарии. Казань: Таткнигоиздат, 1967. 292 с.
3. Андрианов Н.А. Восстановление Советской власти и укрепление ее аппарата в Татарии. Казань: Таткнигоиздат, 1962. 100 с.

4. Белоусов Р.А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М.: Мысль, 1983. 319 с.
5. Гатауллина И.А. Среднее Поволжье в годы Новой экономической политики: социально-экономические процессы и повседневность: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009. 565 л.
6. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. 626 с.
7. История Татарской АССР / под ред. Х.Г. Гимади, М.К. Мухарьямова, Х.Х. Хасанова. Казань: Таткнигоиздат, 1960. 584 с.
8. Коломыйц О.Г. НЭП в промышленности Татарской Республики: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995. 259 с.
9. Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф. Р-787. Оп. 1. Д. 101.
10. НА РТ. Ф. Р-787. Оп. 1. Д. 569.
11. Советская товарная биржа в 20-е годы. Документы и материалы. М.: Дело, 1992. 342 с.
12. Шмелев Н., Полов В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М.: Новости, 1989. 398 с.

ГАПСАЛАМОВ АЛМАЗ РАФИСОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, Елабуга (gapsalammov@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8045-623X>).

Almaz R. GAPSALAMOV

**POST-OCTOBER COLLAPSE AND THE BEGINNING OF INDUSTRIAL RECOVERY
(using the example of indicators of the Tatar ASSR)**

Key words: *the Tatar ASSR, industry, indicators, new economic policy, anti-modernization.*

In modern scientific literature there are quite a lot of critical assessments of the processes and phenomena that took place in the Soviet times. However, there is still insufficient research on the regional component. Certain issues concerning the development of the region's industry in the period under review were dealt with in the Soviet times by Kh.G. Gimadi, M.K. Mukharyamov, Kh.Kh. Khasanov, N.A. Andrianov, in the modern period – I.A. Gataullina, O.G. Kolomyts and others. The task of the presented study is to eliminate the gap in describing formation of the Soviet economy of the Tatar ASSR (until 1920 – part of the territory belonged to Kazan governorate).

In this regard, the purpose of this article is to study the indicators of industrial development in the Tatar Republic in the post-October period, including the new economic policy.

The methodology of the article is based on the problem-chronological approach and scientific knowledge. The analysis of scientific literature and archival information was the basis to form a general picture of the problem under consideration.

The events of the post-October period became a real tragedy for the new Soviet economy. Crisis of under-production was observed in the industrial sector, when the economy could not meet even the minimum demands of the population, the indicators of industrial production, starting from the post-October period, decreased annually.

Using the example of the region, general economic problems typical for all the territories of Soviet Russia are shown, but problems peculiar only to the republic are also highlighted.

This situation could not but cause anxiety of the Soviet authorities. Prolongation of crisis phenomena in the industrial sector of the economy threatened by the development of not only economic, but also political problems associated with the growth of social discontent. Further measures taken by the Soviet government made it possible to reverse the negative trend in the development of the republican industry.

From the perspective of the past time, it can be noted that in fact this period was a turning point in modernization processes of the country and the region. It seems to us that the economy, which was fluctuating between downward and upward development trends for a long time, chose the second option. The stage of the still slow, but gaining momentum process of activating the country's industrial potential began.

References

1. Ambartsumov E.A. *Vverkh k vershine: Lenin i put' k sotsializmu* [Up to the top: Lenin and the road to socialism]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1974, 254 p.

2. Andrianov N.A., Tolstyakov K.A. *Stanovlenie i uprochenie vlasti Sovetov v Tatarii* [Formation and consolidation of the power of the Soviets in Tataria]. Kazan, Tatknigoizdat Publ., 1967, 292 p.
3. Andrianov N.A. *Vosstanovlenie Sovetskoj vlasti i ukreplenie ee apparata v Tatarii* [Restoration of Soviet power and strengthening of its apparatus in Tataria]. Kazan, Tatknigoizdat Publ., 1962, 100 p.
4. Belousov R.A. *Istoricheskie opyt planovogo upravleniya ekonomikoj SSSR* [Historical experience of planned management of the economy of the USSR]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, 319 p.
5. Gataullina I.A. *Srednee Povolzh'e v gody Novoi ekonomicheskoi politiki: sotsial'no-ekonomicheskie protsessy i povsednevnost'* [Middle Volga region in the years of the New Economic Policy: socio-economic processes and everyday life]. Diss. dokt. ist. nauk. Kazan' Publ., 2009, 565 p.
6. *Dekrety Sovetskoj vlasti* [Decrees of the Soviet government]. Moscow, 1957, vol. I, 626 p.
7. Gimadi Kh.G., Mukharyamova M.K., Khasanova Kh.Kh., eds. *Istoriya Tatarskoj ASSR* [History of the Tatar ASSR]. Kazan, Tatknigoizdat Publ., 1960, 584 p.
8. Kolomyts O.G. *NEP v promyshlennosti Tatarskoj Respubliki: dis. ... kand. ist. nauk* [NEP in the industry of the Tatar Republic: Cand. Diss.]. Kazan, 1995, 259 p.
9. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan. F. R-787. Op. 1. D. 101* [National Archives of the Republic of Tatarstan. Archives R-787. Anagraph 1. Document 101].
10. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan. F. R-787. Op. 1. D. 569* [National Archives of the Republic of Tatarstan. Archives R-787. Anagraph 1. Document 569].
11. *Sovetskaya tovarnaya birzha v 20-e gody. Dokumenty i materialy* [Soviet commodity exchange in the 20s. Documents and materials]. Moscow, Delo Publ., 1992, 342 p.
12. Shmelev N., Popov V. *Na perelome: ekonomicheskaya perestroika v SSSR* [At the turning point: economic restructuring in the USSR]. Moscow, Novosti Publ., 1989, 398 p.

ALMAZ R. GAPSALAMOV – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Elabuga Institute of Kazan Federal University, Russia, Elabuga (gapsalamov@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8045-623X>).

Формат цитирования: *Гапсаламов А.Р.* Постоктябрьский коллапс и начало промышленного подъема (на примере показателей Татарской АССР) // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 4. – С. 15–20. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-4-15-20.